

6 ЯНВ 1985

Эдуард АРТЕМЬЕВ: В главной роли — музыка

Имя Эдуарда Артемьева хорошо известно любителям и музыки, и кино. Дело в том, что композитор Артемьев давно и очень плодотворно работает в кинематографе и на телевидении: он написал музыку более чем к 80 кинофильмам, 20 мультфильмам и множеству телефестивалей.

— Как Вы попали в кино?

— Это получилось случайно. Мой друг, ныне режиссер, привел меня для пробы на эпизодическую роль тапера. Неожиданно режиссер С. Самсонов попросил меня написать музыку к фильму. Я принес партитуру чуть ли не для большого симфонического оркестра. Самсонов внимательно прослушал все и сказал: «Это не то». Я тогда еще не знал специфики музыки для кино.

— Наверное, каждый режиссер объясняет по-своему?..

— Конечно. Н. Михалков, например (мы вместе работали в фильмах «Пять вечеров», «Родня», «Без свидетелей», «Несколько дней из жизни Обломова» и др.), иногда просто ставит пластинку и говорит: «Нужно что-нибудь вот такое». Э. Ишмухамедов (я писал музыку к его картине «Юность гения») может часами рассказывать, но не о звуковом оформлении, а об образах героев.

— Как Вы сочиняете музыку?

— Для меня очень важно почувствовать кинообраз. Предварительное прочтение сценария почти ничего не дает, только после того, как посмотрю отснятое оператором, пытаюсь создать адекватные образы в звуке.

— В «век таперства» многие говорили, что композиторы-классики не нуждались в кинодействии для своих произведений. А сейчас киномузыка нуждается в экранных образах?

— Обязательно! Они взаимно дополняют друг друга — это особенность музыки для кино. Иначе появляется музыкальная иллюстрация, не имеющая никакого отношения к фильму, — своеобразное «таперство». Композитор, пишущий для кино, должен также учитывать, что мелодия будет звучать, пока длится эпизод. Особенно в мультипликации — смена кадра обычно ведет к смене музыкальной темы. Впрочем, мне, например, эта динамичность по душе. Эпизод в пять минут с одной темой написать, пожалуй, сложнее.

А сам процесс сочинения может выглядеть по-разному. Иногда я импровизирую за инструментом, стараясь «нащупать» верный образ, иногда музыка может прийти за рабочим столом или на улице.

— Вы сторонник электронной музыки. Чем вызвано ее появление в музыкальном мире?

— Электроника сильно расширила возможности композитора. Современные синтезаторы позволяют создать звуки практически любых частот и тембров. Развитие темы в сочинении возможно не только за счет мелодии, но и за счет музыкальных шумов. Некоторый опыт в этой области был накоплен уже классической музыкой. Так, у Й. Гайдна есть «Детская симфония», где использовалось звучание детских инструментов, в увертюре к «Торжественной мессе» Бетховена в некоторых местах нужно было стрелять из пушки. Этот опыт был случайным в музыкальной эстетике, теперь же шум — неотъемлемая ее часть.

— Иногда говорят: «Архитектура — это застывшая музыка». Действительно, в чем-то схожи, например, готика и произведения Баха. А каким Вы видите «здание» Вашей музыки?

— Мне бы хотелось чисто исключить ощущение рукотворности этого «здания». Нечто постоянно изменяющееся, пульсирующее... Это может быть похожим на распепленный луч лазера или на машинную графику. Но точно знаю: это не стекло и бетон.

Записал
В. ГОРЧАКОВ.